

Неолитические жены ямников, керамика и язык

И снова о ямниках. Археолог Кристиан Кристиансен о роли степной ямной миграции в формировании культуры шнуровой керамики в Европе. Предлагаемый сценарий: миграция мужчин ямной культуры в Европу, которые брали в жены местных женщин из неолитических общин и формировали культуру шнуровой керамики, перенимая от женщин традицию изготовления керамики и обогащая протоиндоевропейский язык земледельческой лексикой.

Читайте также ниже, в разделе «Мнения экспертов» комментарий проф. Л.С.Клейна «Как объяснять смену генофонда? Казус ямной миграции»

В престижном археологическом журнале *Antiquity* [опубликована статья](#) датского археолога, профессора Гётеборгского университета Кристиана Кристиансена. Мы уже обращались к нему на сайте, см. интервью с ним проф. Л.С.Клейна [«Археолог в одной команде с генетиками»](#). Сведущий автор данной статьи – Эске Виллерслев, руководитель одного из ведущих центров по изучению древней ДНК Университета Копенгагена, в соавторах статьи – генетик Мортен Аллетофт, автор одной из самых ярких публикаций, [о которой мы писали](#). Именно в этой команде генетиков обычно выступает Кристансен как археолог. Статья посвящена самой остро обсуждаемой в последнее время проблеме в картине заселения Европы – роли вклада степных культур в формировании культуры шнуровой керамики (первой европейской культуре, основанной на развитом сельском хозяйстве).

Главный постулат, на котором основана статья, это открытие интенсивного генетического потока около 3000 лет до н.э. в Европу (Allentoft et al.2015; Haak et al. 2015). Авторы суммируют его суть в трех утверждениях:

- Около 3000 лет до н.э. (бронзовый век) произошло масштабное генетическое смешение, которое привело к резкому уменьшению неолитической ДНК в генофонде современных европейцев и увеличению генетического компонента, который ранее был представлен в Европе очень незначительно;
- Совершенно ясно, что такое замещение генофонда было связано с миграцией населения. Его резкость и внезапность говорит о том, что это была массивная миграция, а не медленное просачивание генов;
- Носители [ямной культуры](#) из причерноморско-каспийских степей – самый вероятный кандидат на мигрантов. Хотя, отмечают авторы, точный источник миграции может быть иным, еще не изученным, но в этом случае эта популяция генетически очень похожа на популяцию ямной культуры.

Авторы перечисляют факторы, которые могли способствовать столь масштабному демографическому событию. Конец четвертого тысячелетия до н.э. был периодом развития технологических инноваций и путешествий на длинные расстояния. Неолитический тип хозяйства в это время переживал кризис. Возможно, быстрому изменению генофонда способствовала и ранняя эпидемия чумы, охватившая население от Сибири до Балтики в начале третьего тысячелетия до н.э.

Эти демографические изменения привели к формированию нового социально-экономического уклада на большей части территории современной Европы, который воплотился в культуре [шнуровой керамики](#). Она сменила более раннюю неолитическую культуру [воронковидных кубков](#), в которой были элементы сельского хозяйства – земледелие и скотоводство (но не отгонное, а домашнее). Как показано для западной Ютландии (Дания), шнуровики массово сжигали леса, превращая их в открытые пространства, пригодные для пастбищ. Их хозяйство было основано на смешении скотоводства, земледелия, рыболовства и охоты.

Идея, которую авторы разделяют и обосновывают с разных сторон, состоит в том, что именно миграция кочевников ямной культуры из степей сформировали в Европе культуру шнуровой керамики. Они сравнивают черты двух культур, доказывая их преемственность. Хотя сначала бросаются в глаза различия. Шнуровики изготавливали керамику, украшенную характерным «веревочным» орнаментом, а вторым символом культуры были боевые топоры, которые клали в могилу воинам. В ямной культуре традиция керамики была представлена очень слабо: эти скотоводы-кочевники использовали в качестве посуды кожаные бурдюки, деревянные и лубяные изделия, — их было гораздо легче перевозить с собой, чем керамические горшки.

Но, по мнению авторов, сходство двух культур можно усмотреть в погребальных обычаях. Общие черты – одиночные или семейные погребения, что соответствует индивидуальному или семейному владению имуществом и отличается от коллективных захоронений, которые практиковались в неолитической Европе. В обеих культурах захоронения расположены под холмом (курганом). Но есть и расхождения в вещах, сопровождающих умершего, и в положении тела. Авторы подчеркивают важность характера погребения и его связь с религией и другими социальными институтами общества. Изменение погребального обычая с большой вероятностью становится результатом миграции. Напротив, традиция изготовления предметов материальной культуры более склонна к изменениям во времени в одном и том же обществе.

Скотоводы ямной культуры разводили коров, овец и лошадей, мобильному образу жизни способствовало использование колесных повозок. Основу их питания составляли мясо и молочные продукты, рыба и семена диких растений, земледелие не зафиксировано. Мобильность облегчала обмен с соседними группами и приобретение вещей, не связанных с пастушеством, например металла. Авторы отмечают, что экспансии ямников 3000 лет до н.э. способствовал климат, который стал более влажным, что было благоприятно для пастбищ. Ямники распространились в Болгарию, Венгрию, Трансильванию, а потом и в Северную Европу.

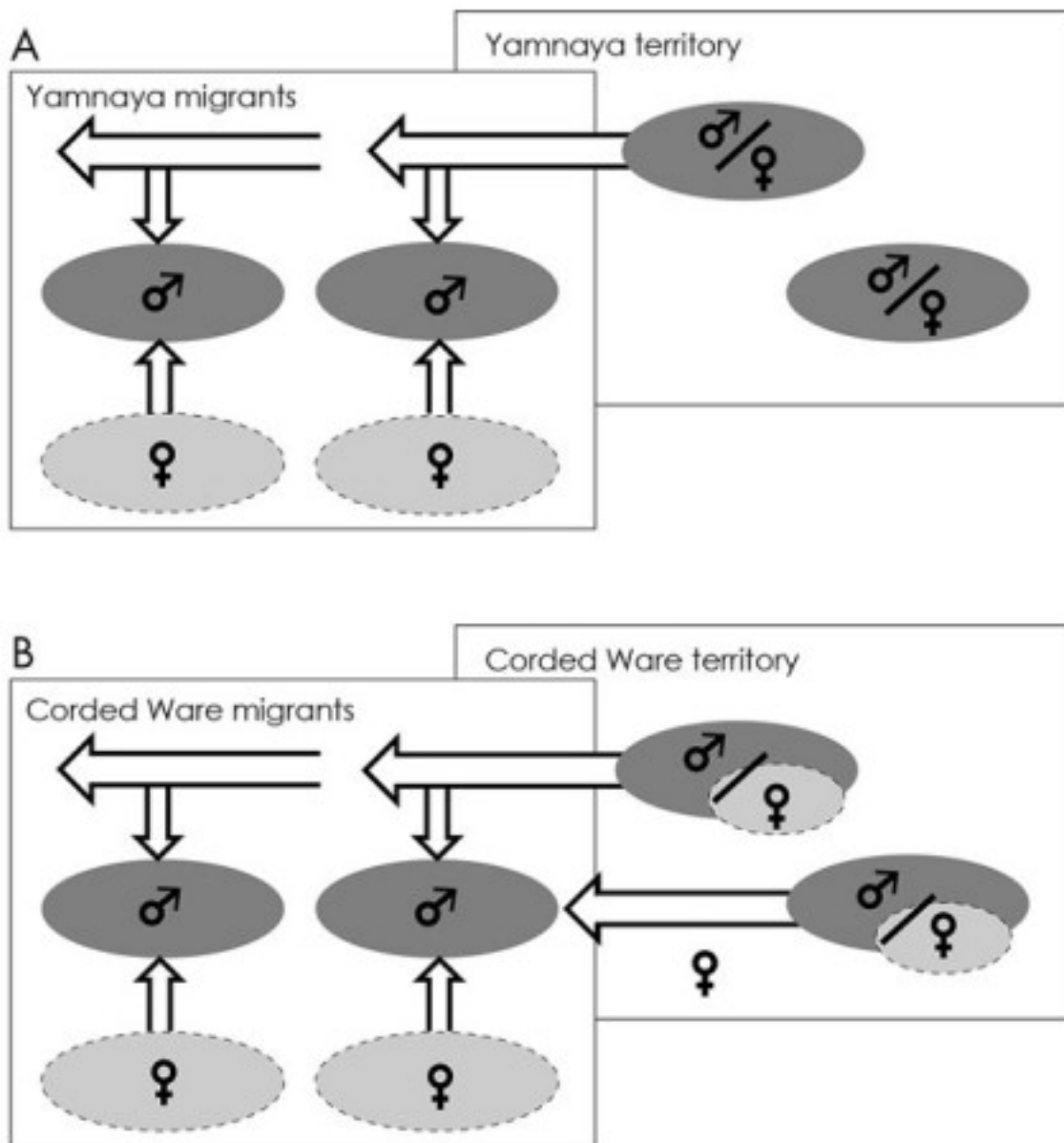
Кристиансен реконструирует социальные процессы, которые привели к трансформации культур. Он описывает исследования семейных захоронений культуры шнуровой керамики, в ходе которых были сделаны интересные открытия. Путем изотопного анализа зубов было показано, что женщины из захоронений были не местные, так как в своем детстве они питались по-другому. Прошлая диета этих женщин была характерна для неолита (в основном растительной), в то время как диета шнуриков была обогащена азотом, что говорит о смещении в сторону животных продуктов. Это привело археологов к выводу, что шнурики практиковали экзогамию, иначе говоря, брали в жены женщин из других племен. По-видимому, это были местные женщины из населявших Европу неолитических обществ. Это, кстати, согласуется с генетическими результатами, показывающими, что по митохондриальным гаплогруппам женщины и мужчины в культуре шнуровой керамики различаются.

Что касается мужчин в захоронениях, то они порой носили следы травм, это говорит о том, что взаимоотношения с местным населением не всегда носили мирный характер. Генетический анализ пришельцев показал большую долю ДНК ямников, пишут авторы, не вдаваясь, впрочем, в генетические подробности (как известно, изученные образцы ямников отличаются от шнуриков гаплогруппой Y-хромосомы).

В статье описано явление, распространенное в обществе шнуриков — формирование боевых отрядов (банд) молодых людей возрастом 18-19 лет и младше. Эти банды, которые авторы называют «черной молодежью», а по поведению сравнивают со стаями волков, возглавлялись более опытным мужчиной и совершали грабительские набеги на соседние племена. Скорее всего, пишут авторы, в банды уходили младшие сыновья из семей, в то время как старшие наследовали хозяйство. Именно такие банды, по мнению авторов, могли быть передовыми отрядами миграции.

Археологически трансформацию культур можно проследить по культурным слоям. В захоронениях раннего горизонта нет предметов материальной культуры шнуровой керамики. Затем они сменяются по времени захоронениями мужчин с боевым топором, но еще без керамики. Керамика появляется позже. Как предполагают авторы статьи, появление керамики произошло благодаря деятельности женщин, которые начинают копировать в глине сосуды из кожи, дерева и волокон — в керамической посуде гораздо удобнее хранить молоко, производить кисломолочные продукты и пр.

На рисунке авторы представили двухстадийную трансформацию генофонда ямников в генофонд шнуриков. Складывается такая картина. Из популяции ямной культуры мигрировали мужчины (мигранты-ямники), которые захватывали местных женщин с территории, на которой оказывались. Из этой смешанной популяции мужчины, уже шнурики, совершали набеги на соседние племена и снова захватывали местных неолитических женщин.

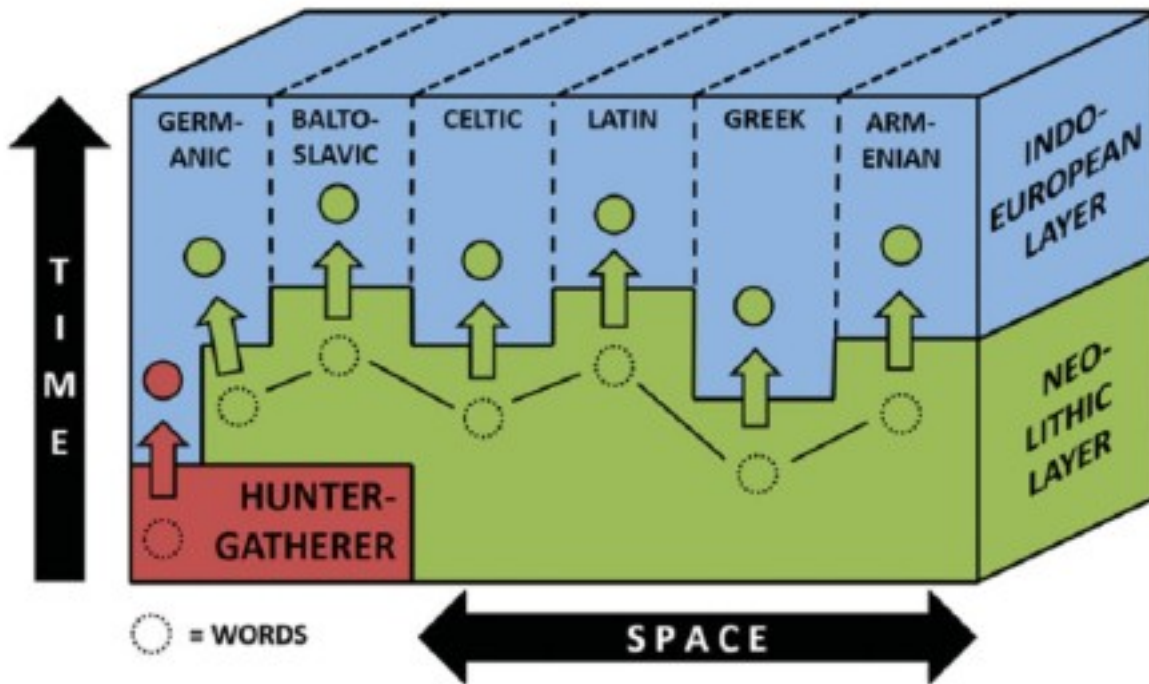

Модель, показывающая, как посредством экзогамии ямная культура трансформировалась в культуру шнуровой керамики и подвергалась дальнейшим изменениям.

Эти локальные процессы социальной интеграции между мигрирующими популяциями ямников, а потом шнуровиков и местными неолитическими популяциями, по мнению авторов, могли вести к взаимопроникновению языков. Так раннеолитический язык культуры воронковидных кубков гибридизировался с протоевропейским языком, принесенным мигрантами.

Ссылаясь на лингвистов (Kroonen & Iversen in press), Кристиансен и его соавторы приписывают доиндоевропейскому языку племен на территории Германии (культуры воронковидных кубков) земледельческую лексику, а протоиндоевропейскому языку, который несли с собой степные кочевники, — пастушеско-скотоводческую лексику. Авторы основываются на новых данных (Mallory & Adams 2006) о том, что лексика ранних индоевропейских обществ была связана с разведением животных, в частности, включала слова производства молока и шерсти, разведения лошадей и изготовления повозок. Они отмечают, что лексика, связанная с возделыванием земли и выращиванием культурных растений, отсутствует у ранних ямников-шнуровиков; по-видимому, первое использование пшеницы и ячменя было связано с пивоварением, что отразилось в языке.

Взаимодействие языков отражена на следующем рисунке. Показано, как различные ветви ИЕ языков входили в контакт с одним или несколькими неолитическими языками в Европе и при этом в индоевропейские языки проникали слова из неолитических языков, а в некоторых случаях — и из языка охотников-собираателей (в германские).

Схема, показывающая, как разные группы индоевропейских языков перенимали лексику у неолитических языков и языков охотников-собирателей.

Вывод авторов, что племена культуры воронковидных кубков говорили на не-индоевропейском языке, опровергает анатолийскую гипотезу, утверждающую параллельный перенос из Анатолии и земледелия, и языка. Индоевропейские языки были принесены в Европу миграцией из русских степей в течение 3-го тысячелетия до н.э. – утверждают авторы.

Итак, по мнению авторов, культура шнуровой керамики — это результат локальной адаптации мигрантов-ямников и их взаимодействия с местными неолитическими культурами. Реконструкция происходящих при этом социальных процессов сводится к следующей картине. В процессе экспансии ямной культуры из нее мигрировали в основном мужчины. Они захватывали и брали в жены неолитических женщин из местных племен. Эта практика продолжалась в течение нескольких поколений, и женщины вскоре начали производить керамику вместо использовавшихся сосудов из других материалов. Исходная пастушеская экономика мигрантов-ямников постепенно уступала место новым практикам земледелия, которые сопровождалась появлением в языке земледельческой лексики. Результатом этой гибридизации стало формирование новой материальной культуры – шнуровой керамики, и нового диалекта – прото-германского (или, точнее, пре-прото-германского). Последнее было опосредовано и местными женщинами, которых мигранты брали в жены – от них и окружающих племен шнуровики заимствовали новые слова.

Через какое-то время культура шнуровой керамики стала доминировать и распространяться по Европе, породив последующую культуру [колоковидных кубков](#).

текст Надежды Маркиной

Источник:

Re-theorising mobility and the formation of culture and language among the Corded Ware Culture in Europe

Kristian Kristiansen, Morten E. Allentoft,, Martin Sikora & Eske Willerslev

Antiquity 91 356 (2017): 334–347

[Статью можно скачать по ссылке](#)